

- Так когда же самое подходящее время? Когда вы освободитесь?

- Как вам известно, граф только и делает, что работает в Императорском дворце. Если вы назовете мне хорошее время, я скажу мужу об отпуске.

- А, так как насчет середины осени. Погода тогда прохладная.

- Осень - это хорошо.

Пока обе женщины вежливо беседовали, я пристально смотрела на Доротею. Она, казалось, не интересовалась разговором взрослых и была погружена в потягивание чая. Удивительно, но ей это действительно понравилось.

"Надеюсь, она не станет предъявлять необоснованных требований к чайным листьям."

Затем графиня Корноэн повернулась к дочери.

- Тебе, должно быть, очень нравится этот чай, Рот, - сказала она, сделав то же самое замечание, что и я.

- Да, мама, - ответила Доротея с детской улыбкой. - Я никогда в жизни не пила такого вкусного чая.

- О, неужели?

- Да. Это так вкусно, что я хочу пить его дома.

Ни за что...

Я с беспокойством посмотрела на Доротею, и она подняла на меня глаза.

- Мари, если ты не против, дай мне немного этих чайных листьев.- спросила она, не обращая внимания на неприятное выражение моего лица.

- Ах...

Почему мои зловещие предчувствия никогда не ошибались? Я внутренне горько усмехнулась. Доротея не изменилась, но это было нормально. Это позволило мне без вины возненавидеть ее еще больше. Я посмотрела на Доротею, не меняя выражения лица.

- Нет, - коротко ответила я.

Я пила чай с друзьями, но мы не были друзьями, я была ее марионеткой. Не было никаких причин уступать ей мой дар.

Доротея, казалось, была ошеломлена моим ответом, в то время как графиня Корноэн, сидевшая рядом с ней, молча сверлила меня взглядом. Можно было бы принять выражение ее лица за застенчивость, но нет, она определенно смотрела на меня. Только когда я взглянула на нее, враждебность в ее взгляде стала очевидной.

- Мне очень жаль, Рот, - сказала я. - Я бы так и сделала, если бы это были другие чайные листья, но мне их подарил наследный принц. В худшем случае, у меня могут быть неприятности из-за нецензурной брани в адрес императорской семьи.

- Мари, но это же так вкусно, - взмолилась Доротея.

- Тогда я поговорю с Его Высочеством. Я скажу ему, что ты хотела чайных листьев, которые он мне дал.

Я лучезарно улыбнулась Доротее, как будто она была кем-то другим, а не моим врагом, и она недоверчиво посмотрела на меня. Вообще-то, это я должна была сделать такое выражение лица.

В наш разговор вмешалась графиня Корноэн.

- Она не просит многого, леди Маристелла. Совсем чуть-чуть, - взмолилась она.

- Я бы все равно чувствовала себя виноватой, - сказала я ей с улыбкой. - Я как раз собиралась поблагодарить Его Высочество. Я колебалась, потому что беспокоилась о том, что подумают другие люди... но это не будет проблемой, чтобы навестить его и сказать, что Рот тоже хочет чайные листья, которые он дал мне.

- ...

- Так пойдет, Рот? - спокойно спросила я Доротею.

Но когда я посмотрела, на ее лице не было улыбки. У графини Корноэн было точно такое же выражение лица. Она была чем-то расстроена, но старалась не показывать этого.

- Д-да, - натянуто ответила Доротея.

- Я не заставлю вас ждать слишком долго. Графиня Корноэн, я скоро приду к вам с чайными листьями.

- Но это было бы слишком хлопотно. Вы можете прислать слугу ... - начала она, но я прервала ее, покачав головой.

- Нет, - сказала я, решительно обрывая ее.

Выражение лица графини Корноэн стало каким-то непонятным.

- Мы с Рот друзья. Стоит того, чтобы сделать это, как друг.

- ...Очень хорошо. Делай, что хочешь, - сказала она наконец.

- Обязательно, - ответила я, улыбаясь и посмотрела на часы на стене.

Было уже почти время обеда.

- Время летит быстро. Уже пора обедать. - сказала я, не отрывая взгляд от часов.

Теперь Корноэнам пора было уходить. Графиня Корноэн, казалось, уловила смысл моих слов, но Доротея - нет.

- Могу я остаться на ужин, графиня Беллафлер? - взволнованно спросила Доротея.

- Конечно, - ответила графиня Беллафлер, но тут ее прервал голос графини Корноэн.

- Рот, - строго сказала она. Я наблюдала, как это будет происходить. - Это невежливо. Нам пора возвращаться.

На самом деле слова и поступки Доротеи были гораздо грубее, чем приглашение на обед, но графиня Корноэн, казалось, не обратила на это внимание. Или, возможно, ее стандарт "невежливости" ходил взад и вперед, как резиновая лента. Я лично ставлю на последнее.

- Но мама ... - запротестовала Доротея.

- Рот...

На этот раз графиня Корноэн сказала резко, и графиня Беллафлер, увидев ситуацию, заговорила осторожно.

- Все в порядке, графиня. Она может остаться на ужин.

Графиня Корноэн покачала головой.

- Мне очень жаль, но мой муж скоро вернется домой.

Она встала, и Доротея была вынуждена последовать ее примеру, несмотря на твердое убеждение матери. Я встала, чтобы проводить их, а графиня Корноэн вежливо попрощалась с графиней Беллафлер.

- Мы откланяемся, графиня Беллафлер. Мы слишком долго вас задержали. Приношу свои извинения за причиненные неудобства.

- Нисколько. Как вы сказали, у нас хорошие отношения.

Графиня Беллафлер мягко улыбнулась и ласково обратилась к Доротее:

- Пожалуйста, приходите к нам еще.

- Да, графиня.

- Пошли, - сказала графиня Корноэн и вышла из гостиной вместе с Доротеей.

Услышав, как они уходят, я в изнеможении рухнула на диван, как марионетка, у которой перерезали веревочки. Я глубоко вздохнула, и графиня Беллафлер вопросительно посмотрела на меня.

- А что случилось с графиней Корноэн? - спросила она.

- Ничего, мама, - легко соврала я. - Ничего не случилось.

- ...Правда? - с сомнением произнесла она.

Ее взгляд заставил меня почувствовать себя виноватой, но я вынуждена была солгать снова.

- Да, мама. Она просто попросила меня быть рядом с Доротеей, как всегда.

- Понятно, - сказала графиня Беллафлер, понимающе кивая. - А, твой отец скоро вернется. Ты чувствуешь себя лучше? Доктор сказал, что теперь ты можешь двигаться, но я не хочу, чтобы ты делала все слишком рано.

- Я в порядке, мама. Теперь я в порядке.

Чтобы подчеркнуть свою мысль, я одарила ее ослепительной улыбкой.

- Прошло уже много времени с тех пор, как я сидела за столом со своей семьей, и я действительно с нетерпением жду этого.

\*\*\*

Как и сказала графиня Беллафлер, вскоре после этого граф Беллафлер вернулся домой, и мы с ним долго ужинали в столовой. Естественно, разговор за обеденным столом перешел на тему сегодняшнего визита графини Корноэн и Доротеи. Хотя Мартина уже знала об этом факте, она поморщилась.

Во всяком случае, в тот же вечер было принято решение - отправиться в путешествие с семьей Корноэн этой осенью.

- Это ужасно! Я не могу поверить, что мне придется провести два дня и три ночи с этой женщиной, - ворчала Мартина в моей комнате поздно ночью.

Она открыто изобразила отвращение, а я поклялась никогда не рассказывать ей, что случилось с графиней Корноэн в тот день. Однако Мартина, казалось, прочла мои мысли.

- И что еще важнее, о чем ты сегодня говорила с графиней Корноэн?- спросила она.

- А?- сказала я, притворяясь невежественной.

- Раньше вы говорили отдельно в гостиной. О чем вы говорили?

Никогда, никогда не говори ей. Если бы я это сделала, Мартина пришла бы в ярость, услышав предложение графини Корноэн. Я не могла выставить себя дурой, когда даже не было ясно, знает ли Мартина, что наша семья в таком долгу. Это шокировало бы такого ребенка, как она.

- Ничего особенного, - небрежно ответила я.

Мартина прищурилась, глядя на меня.

- Когда ты так говоришь, это звучит подозрительно.

- Я же тебе говорю. Она только что ... попросила меня держаться поближе к Доротее.

- О мой Бог. - Мартина покачала головой. - Она, должно быть, слышала, что произошло между вами.

- Я тоже так думаю, - спокойно подтвердила я.

Поколебавшись, я заговорила более бодрым голосом, чем прежде:

- Не волнуйся слишком сильно, Мартина. Я не так глупа, как ты думаешь.

- Кто это сказал? Ты очень умная. Я знаю это лучше всего, - страстно сказала она. - Но, как ни странно, ты слаба только перед этой женщиной.

Может быть, Маристелла каким-то образом приняла это предложение. Может быть, именно поэтому она была слабаком. Конечно, на самом деле я не знала.

- ...

-Так ты собираешься остаться с Доротеей?- спросила Мартина.

- Пока, - коротко ответила я и медленно подняла глаза на Мартину. - Ты, наверное, не одобряешь.

- Конечно, - сказала Мартина через некоторое время. - Но я все равно уважаю твой выбор.

- Неужели? - я улыбнулась и погладила Мартину по голове. - ... Я горжусь тобой.

И тут я вдруг вспомнила о своем обещании Доротее. Мне нужно будет сходить за чайными листьями к наследному принцу.

'Мне действительно нужно идти?'

Я сказала это, чтобы подразнить Доротее, но через некоторое время поняла, что должна пойти. Когда я встречалась с наследным принцем, я не могла поблагодарить его за редкий чай, но и нужно попросить еще.

Господи, это же такая досада, правда? Было невежливо дарить его Доротее, когда Ксавье подарил его мне, и больше всего я ненавидела эту идею.

"Он сделал мне подарок за мое выздоровление, и я должна отплатить ему", - заключила я.

Кронпринц навестил меня, когда я лежала в постели и обошелся со мной очень любезно. Я поклялась завтра же послать письмо во дворец Турмана.

- О чем ты думаешь, сестра? - сказала Мартина, нарушая молчание, и я опустила глаза.

- Завтра я отправлю письмо во дворец Турмана, - сказала я с улыбкой.

- А? Почему так внезапно?

- Его Высочество пришел навестить меня и угостил драгоценным чаем, так что я подумала, что будет вежливо навестить его хотя бы раз.

- Понятно, - кивнула Мартина, как будто это имело смысл. - Он заботится о тебе, хотя и занят. Ты нравишься наследному принцу, сестра?

- Может быть, как друг.

- Друг? Господи, - сказала Мартина, качая головой. - Могут ли мужчины и женщины вообще быть друзьями?

- А почему бы и нет? Я сразу же подружилась с герцогом Эсклиффом, - заметила я.

- Нет такой вещи, как дружба между людьми противоположного пола.

Ну, я когда-то верила в это до сих пор, но Мартина продолжала качать головой.

- Ну, кто знает. Я - не наследный принц, - сказала она.

Я боролась с желанием застонать.

- Это совсем не так.

- Почему ты так уверена? А что, если ты ошибаешься?

- Потому что инстинкт подсказывает мне, что я права.

Я широко улыбнулась, обнажив зубы, и быстро погладила Мартину по голове. Она возмущенно

вскрикнула, и я немного замедлила шаг.

- Для Ксавье не имеет смысла любить меня, - повторила я.

Это была не такая уж абсурдная идея, исходя из нынешней ситуации, но, учитывая все, что я знала, я могла с уверенностью сказать, что это не так. Мартина могла только догадываться, основываясь на том, что видела перед собой; она не знала, каково это было за пределами романа.

В последний раз я взъерошила ей волосы.

- Да ладно тебе, хватит болтать, иди спать. Уже поздно.

- Ой, но я хочу еще поговорить. - взмолилась она и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, как ребенок.

О, она была такой милой. Я не знала, что делать с выражением смущения на моем лице, но в этот момент кто-то постучал в дверь.

- Ты спишь, Мари?

Это была графиня Беллафлер.

- Потому что Мартины нет в ее спальне. Она там, внутри? - спросила она.

Ах, может быть, это было правильно - больше не болтать.

- Да, мама, - ответила я с улыбкой.

При этих словах графиня Беллафлер открыла дверь, показав свое суровое лицо.

- Мама как раз вовремя, - проворчала Мартина.

- Если ты не ляжешь пораньше, твоя кожа будет повреждена, моя прекрасная Мартина. Перестань приставать к сестре и возвращайся в свою комнату.

- Хорошо.

Мартина обняла меня с таким выражением, словно расставание могло убить ее. Она запечатлела поцелуй у меня на лбу, а затем покинула мою спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1069830>